627. Вглядываясь в небо, взирать на него

Этот жест Сун Фей заставил плотно окруживших старшего принца Аршавина воинов и мастеров сразу же насторожиться: они боялись, что разъяренный правитель Шамбора не посчитается ни с чем и начнет действовать. Если на их глазах убьют принца и военного бога империи, то столица падет.

И действительно, с неба спустилось нечто, напоминающее оранжевый столб пламени в полметра толщиной.

Но это пламя не сопровождалось движением силы или энергии.

«А-а-а-а... Нет, ваше Высочество, спасите меня... А-а-а-а, спасите, ваше Величество!!!!» - Из центра оранжевого огненного столба, спустившегося на землю, подобно комете, раздался страдальческий крик, как будто резали свинью.

Аршавин изменился в лице: этот голос был очень знакомым.

«Разойдись!» - Он растолкал охранявших его солдат и вышел на пустое время впереди.

В следующий миг пламенный поток с грохотом обрушился на землю. Однако, он не распался. Очевидно, правитель Шамбора очень тщательно контролировал свою силу. Пламя рассеялось, в его середине появилась обугленная тень. Вся кожа на теле сгорела дочерна, от малейшего движения возникали кровавые раны; тело напоминало жареную креветку. От него исходил зеленый дым и жар, но части лица были как будто под защитой какой-то внешней силы и не сгорели, хотя человек был уже полумертвым.

Этот «обугленный» мертвец поднял напоминающую черный костыль правую руку и с усилием вытянул ее в сторону старшего принца Аршавина. С невероятным трудом он произнес свои последние слова: «Принц... Ваше Высочество, спасите... Спасите... Спасите меня!». Затем его тело замерло, дыхание прекратилось, и он умер на месте.

Этот человек не так давно сам направил в город Двух флагов особого военного посланника Матейсена для исполнения своих планов.

И его самым жестоким образом убил на месте правитель Шамбора для устрашения.

«А-л-е-к-с-а-н-д-р!!!!»

Старший принц по слогам выкрикнул имя Сун Фей. Тот поднял голову и бросил разъяренный, острый, как нож, взгляд, все-таки это был человек, именуемый военным богом империи. В гневе ощущалась подавляющая сила, если бы обычный человек услышал такие слова, увидел его устрашающую позу, то сразу бы испугался до смерти.

Но в ответ парящий в небе Сун Фей лишь громко расхохотался.

«Око за око, зуб за зуб, как вы к нам, так и мы к вам!» - Сун Фей встал на [Трон смуты]. От него исходила демоническая энергия, которую трудно было описать словами, взирая сверху на бога войны, он безразлично сказал: «Ты протянул свои когти до города Двух флагов, смешал черное с белым, навлек на людей большие беды. И ты должен понимать, что я обломаю эти когти, как ты думаешь? Думаешь, я кровожадный? Если бы ты знал, что твои приспешники натворили в городе Двух флагов, полагаю, ты не был бы таким злым!»

Сун Фей сбросил с высоты Матейсена для того, чтобы это чертов посланник, запятнавший свои руки кровью, как и мастер-хранитель сената Дэлис, почувствовал, что значит, когда с тебя живьем сдирают кожу, чтобы отомстить за девятнадцать погибших воинов города Двух флагов.

С самого начала Сун Фей не собирался отпускать Матейсена.

«Ты кто такой? Какое право ты имеешь обвинять меня? Хм, в империи тысячи простых жителей и воинов, все они подчиняются мне, зависят от меня. Разве мое положение не позволило мне уничтожить под корень и залить реками крови такую древнюю империю, как Спартак, что говорить о нескольких непослушных солдатишках на границе? Ты неисправимый глупец, раз позволяешь себе обвинять меня по таким пустякам!»

Старший принц протянул ладонь и подбросил вонючий обгоревший труп Матейсена. С холодной улыбкой он указал на Сун Фея; он выглядел крайне высокомерно.

Стоявшие вокруг старейшины военного ведомства и тысяча солдат моментально была охвачены ужасом. Они впервые увидели, как обычно мягкий, добрый старший принц – военный бог ведет себя столь неподобающим образом, так дико и жестоко. Подобное высокомерие вызывало у них весьма странное чувство.

Сун Фей странным взглядом обвел старшего принца.

После недолгого молчания Сун Фей вдруг покачал головой и сказал: «Хорошо, замечательно, наконец-то ты сказал то, что думаешь. Как видно, я был слишком высокого мнения о тебе. Это и есть твое истинное лицо? Ха-ха, наверное, надоело столько лет изображать из себя мудрого и благородного правителя? Сегодня самое время сорвать с тебя маску, чтобы больше не мучиться!»

Голос Сун Фея разнесся в небе над столицей.

Старшего принца чуть не вырвало кровью.

Он никогда не испытывал подобного: все вышло из-под контроля. Между ним и вызывавшей у него зубовный скрежет тенью легла непреодолимая пропасть: ни многочисленная армия, ни оружие не представляли угрозы для этого человека. В этом был весь ужас, создаваемый мастером боевых искусств: огромная сила, способная преодолеть армию и мощь сильнейших. Правитель Шамбора продвигался слишком быстро, и он не мог контролировать это.

Но он не сожалел.

Он никогда не раскаивался в том, что поставил Сун Фея против себя.

Еще год назад, случайно увидев в императорском дворце ту тайну, Аршавин понял, что ему придется сделать выбор и что-то изменить. Если он не хотел бросать мечты и стремления к императорскому трону, то парящий в небе, подобно божеству вззирающий с неба на столицу человек должен был стать его врагом на всю жизнь.

В этот момент, несмотря на с трудом сдерживаемую ярость и неудовольствие, Аршавин вовсе не был настолько обеспокоен, как казалось.

Потому что он выжидал.

Ждал, пока кто-то в императорском дворце примет решение.

Аршавин не хотел проиграть в этой игре, но право решать ему не принадлежало.

Он боялся, что результат обманет его надежды или вовсе разочарует.

И разочарование будет не только из-за горячо желаемой, с точки зрения большинства, императорской власти.

А потому что...

Глубокий вдох. Ледяной ветер принес давно забытое ощущение холода. Аршавин хмыкнул и ничего более не говорил. Правитель Шамбора мог не считаться ни с кем и высмеивать его. Но для него одного унижения было достаточно, еще раз потерять лицо он не желал.

Потому что для военного это было признаком слабости и бессилия.

В это время оборонные силы столицы, наконец, начали реагировать. Оранжевый световой защитный купол в небе не рассеялся. Все больше и больше мастеров двигалось в сторону военного ведомства. Министерство общественного порядка, стражи столицы, [Железный лагерь], двор всадников, мастера сената... Многочисленные солдаты и военные отряды покрыли землю, как черное море, окружив дворец военного ведомства империи на возвышенности и старшего принца.

Сун Фей завис в воздухе и ничего не говорил.

Его глаза пробежали по толпе: он увидел второго принца Домингеса, четвертого принца Кристиана, прекрасную ведьму Пэрис, [Краснобородого] Гранеро, глав крупнейших кланов столицы, различных командиров и чиновников, знаменитостей столицы... Наконец, показались все важные персоны, и знакомые Сун Фею, и незнакомые.

В эти секунды все жители столицы смотрели в небо.

Смотрели на молодого правителя на белом троне.

А этот молодой король взирал на них свысока.

<http://tl.rulate.ru/book/28/156320>